

Краткие сообщения

Рольmonoамин- и ГАМК-ергических механизмов прилежащего ядра перегородки в эффектах «награды» и «наказания»

А. Н. Талалаенко, И. К. Борейша

Наметившееся в последнее десятилетие широкое использование в нейрофизиологическом эксперименте поведенческих моделей «награды» и «наказания» [5, 7, 9, 11, 15, 16] до сих пор оставляют открытым вопрос о конкретном вкладе медиаторных механизмов отдельных образований мозга в их функциональную организацию. Внутримозговое введение нейротоксина — 5,7-диокситриптамина, — выявившее активирующе влияние серотонинергических механизмов на реакцию самостимуляции [13] и угнетение «наказуемого» поведения в конфликтной ситуации [17], не дает ответа на поставленный вопрос, поскольку при данном воздействии дегенерации подвергаются различные звенья центральных серотонинергических систем, реализующие свои медиаторные функции не в одном, а во многих образованиях мозга [2, 12]. Однако полученные ранее данные о селективности нейрохимического вклада образований лимбического мозга в функциональную организацию базисных компонентов разномодальных поведенческих актов [8] подтверждаются в настоящее время новыми фактами, в которых непосредственная химическая стимуляция ядер миндалевидного комплекса норадреналином подавляет самостимуляцию (СС) латерального гипоталамуса [4], но увеличивает число «наказуемых» реакций [14].

Вышеизложенное послужило предпосылкой к проведению исследований с непосредственным введением в прилежащее ядро перегородки (ПП) дофамина (ДА), серотонина (5-ОТ) и ГАМК для оценки их функциональной значимости и выявления роли медиаторных мезолимбических механизмов в поведении «награды» и «наказания».

Методика

Опыты выполнены на 18 половозрелых крысах-самцах, разделенных на две группы. У животных первой группы (10 крыс) в течение 5 мин в камере Скиннера педальную СС вызывали по методике, описанной ранее [9]. О роли септальных monoамин- и ГАМК-ергических механизмов в эффектах «награды» судили по изменению частоты нажатий педали через 5 мин после начала микроинъекции ДА, ГАМК (10 мкг) и 5-ОТ (креатинин-сульфат, 20 мкг) через канюли, вживленные по стереотаксическим координатам [3] в ПЯП ($AP=-3; L=0,7; H=5,9$). Растворы исследуемых веществ (1 мкл) вводили с помощью микроинъекционной системы в течение 2,5 мин. В контрольных экспериментах вводили 1 мкл изотонического раствора хлорида натрия. Как и в предыдущем исследовании [9] за сеанс СС определяли интенсивность и длительность нажатия на педаль, а также наличие или отсутствие мышечнорасслабляющего действия по методике «вращающегося вала».

Поведение животных во второй группе (8 крыс) исследовали по методике «конфликтной ситуации» [6]. Так же как и в первой группе все исследуемые вещества апплицировали в ПЯП по обозначенным выше координатам в тех же дозах и объемах. Через 5 мин после микроинъекции моноаминов и ГАМК крысу помещали в камеру на 20

мин и оценивали изменение числа взятий воды и подходов к поилке в условиях аверсивного стимула (80 В). Параллельно регистрировали двигательную активность (число горизонтальных перемещений). Результаты, полученные на обеих группах животных, обрабатывали общепринятыми методами вариационной статистики [1].

Для подтверждения локализации стимулирующего электрода и инъекционного капилляра мозг всех животных подвергали гистологическому контролю.

Результаты и их обсуждение

Как показали морфологические исследования, воздействию моноаминов и ГАМК подвергались только нейроны ПЯП. Оказалось, что ДА и ГАМК, локально вводимые в ПЯП, статистически значимо снижают частоту нажатий на педаль за сеанс СС, но не влияют на показатели поведения крыс в условиях «конфликтной ситуации», оставляя без изменений число взятий воды, подходов к поилке, двигательную активность (таблица).

Влияние моноаминов и ГАМК, вводимых в ПЯП, на показатели СС и показатели поведения крыс в условиях «конфликтной ситуации»

Препарат	Доза, мкг	Показатели СС после микроинъекции исследуемых веществ (n=5)		
		Частота	Интенсивность одного нажатия на педаль, усл. ед.	Продолжительность одного нажатия на педаль, с
NaCl (0,9 %-ный раствор, контроль)	—	250,9±14,7	9,3±1,2	0,31±0,03
ДА	10	152,4±11,7*	11,3±1,2	0,39±0,04
5-ОТ	20	233,2±14,1	8,8±1,6	0,32±0,08
ГАМК	10	99,4±9,0*	13,8±2,5	0,41±0,08

Препарат	Доза, мкг	Показатели поведения крыс в условиях аверсивного стимула после микроинъекции исследуемых веществ (n=8)		
		Число взятий воды	Число подходов к поилке	Число горизонтальных перемещений
NaCl (0,9 %-ный раствор, контроль)	—	5,8±1,04	14,4±1,87	70,3±10,3
ДА	10	4,4±0,88	18,9±2,49	64,8±10,4
5-ОТ	20	15,0±2,5*	33,8±4,66*	77,0±11,2
ГАМК	10	6,4±1,12	17,6±3,08	70,4±11,1

Примечание. Действие, расслабляющее мышцы, выраженное относительным числом животных (%), скосившихся с врачающимся стержнем, составляет 0. * Значения, статистически достоверно отличающиеся от контроля ($P \leq 0,05$).

Анализ функциональных элементов, включенных в феномен «награды», показывает, что при его реализации химическая стимуляция ПЯП всеми исследованными веществами не изменяет мышечного тонуса, интенсивности и длительности нажатий педали (см. таблицу). Последнее исключает моторный дефицит исполнения навыка СС и свидетельствует о том, что морффункциональный субстрат системы положительного подкрепления включает тормозные ДА- и ГАМК-ergicеские механизмы. Вместе с тем, как выявили наши исследования, эти механизмы ПЯП функционально незначимы в поведении «наказания». Такое заключение коррелирует с результатами экспериментов, показавших, что химическая стимуляция ПЯП дофаминомиметиком апоморфином подавляет СС латерального гипоталамуса [16] и согласуется с наблюдениями, в которых ДА, апплицируемый непосредственно в миндалевидный

комплекс крыс, в условиях «конфликта».

Установлено, что в условиях «конфликтной ситуации» на двигательно, микроэлементы подкрепления существенно изменяют стимула в условиях «наказания». На спонтанной деятельности крыс, находящихся в условиях «наказания», количество взятий воды уменьшается, а продолжительность нажатий на педаль увеличивается.

Анализ предложенной модели показывает, что в условиях «конфликта» специфический медиатор серотонина не изменяет двигательную активность мозга. Физиологически функционально незначимые вещества вовлекаются в гипоталамо-серотонинергическую систему, что приводит к антконфликтному действию. В результате коррекции гипоталамо-серотонинергической системы ряда новых постулатов, включая перазина, тразодина, тиазолидинов и др., получено заключение коррекции короткого цикла гипоталамо-серотонинергической системы.

Выводы

1. Установлена роль моноаминов и ГАМК в механизмах «награды» и «наказания».

2. Микроинъекция ДА в ПЯП не изменяет движение крыс в условиях «наказания».

3. Микроинъекция ГАМК в ПЯП изменяет движение крыс в условиях «наказания».

THE ROLE OF MONOAMINES AND GAMMA-AMINOBUTYRIC ACID IN THE ADJOINING AND «PUNISHMENT» MECHANISMS

A. N. Talalaenko, I. K. Belyanina

Experiments with a rat model of the «punishment» mechanism show that the effect of the partition (ANI) on the self-stimulation (SS) of the rat's forelimb is not changed. In contrast, the chemical stimulation of the substantia nigra has no influence on the SS.

Medical Institute, Ministry of Health of the Ukrainian SSR, Donecck

- Беленький М. Л. Аверсивные стимулы и механизм подкрепления. Л.: Медицина, 1978.
- Буданцев А. Ю. Аверсивные стимулы. М.: Мир, 1962.
- Буреш Я., Петра. Аверсивные стимулы. М.: Мир, 1962.
- Меликов Э. М. Аверсивные стимулы и механизм подкрепления. Гипоталамус // Журнал физиологии и экспериментальной биологии. 1978. № 1.
- Михайлова Н. Г. Аверсивные стимулы и механизм подкрепления. Гипоталамус // Журнал физиологии и экспериментальной биологии. 1978. № 1.

Физиол. журн. 1988, т. 34, № 1

комплекс крыс, не влияет на аверсивный информационный процесс в условиях «конфликтной ситуации» [11].

Установлено, что нейромедиаторная роль 5-ОТ в поведении СС и «конфликтной ситуации» также функционально неоднозначна. Действительно, микроинъекция 5-ОТ в ПЯП не влияет на функциональные элементы подкрепляющей электрической стимуляции мозга, однако, существенно изменяет поведение животных на действие аверсивного стимула в условиях метода «конфликтной ситуации». Это не отражается на спонтанной двигательной активности крыс, но усиливает «наказуемые» реакции, что проявляется в статистически достоверном увеличении числа взятий воды и подходов к поилке в условиях экспериментального «конфликта» (см. таблицу).

Анализ представленных результатов свидетельствует о нейрохимической специфике ПЯП, обеспечивающей различную степень участия медиатора серотонина в реализации подкрепляющей и аверсивной стимуляции мозга. Участие сепタルных 5-ОТ-ergicических механизмов функционально незначимо в воспроизведении феномена «награды», но они вовлекаются в подавление аверсивных воздействий, обусловливающих антиконфликтный эффект при реализации поведения «наказания». Это заключение коррелирует с фактом недавно выявленной способности ряда новых постсинаптических серотониномиметиков (М-хлорфенилпiperазина, тразодона) подавлять напряжение и страх в стрессовой ситуации [10].

Выводы

1. Установлена функциональная неоднозначность ДА-, 5-ОТ и ГАМК-ergicических механизмов ПЯП в поведенческих эффектах «награды» и «наказания».

2. Микроинъекция в ПЯП ДА и ГАМК уменьшает частоту СС, но не изменяет двигательную активность крыс, число взятий воды и подходов к поилке при действии аверсивного стимула.

3. Микроинъекция в ПЯП 5-ОТ не влияет на поведение СС, но, не изменяя двигательную активность крыс, увеличивает число взятий воды и подходов к поилке при действии аверсивного стимула.

THE ROLE OF MONOAMINE- AND GABA-ERGIC MECHANISMS OF THE ADJOINING NUCLEUS OF THE PARTITION IN «REWARD» AND «PUNISHMENT» EFFECTS

A. N. Talalaenko, I. K. Boreisha

Experiments with a local administration of dopamine and GABA to the adjoining nucleus of the partition (ANP) have shown that the above preparations increase the frequency of self-stimulation (SS) in the ventral area of the midbrain tegmentum but they do not change parameters of the rats' behaviour under conditions of «conflict situation». On the contrary, the chemical ANP stimulation by serotonin, activates the rats behaviour under an effect of aversive stimulus, thus increasing the number of «punished» responses, but has no influence on self-stimulation of the ventral tegmentum.

Medical Institute, Ministry of Public Health,
Ukrainian SSR, Donetsk

- Беленький М. Л. Элементы количественной оценки фармакологического эффекта.—Л.: Медицина, 1963.—152 с.
- Буданцев А. Ю. Моноаминергические системы мозга.—М.: Наука, 1976.—193 с.
- Буреш Я., Петрань М., Захар И. Электрофизиологические методы исследования.—М.: Мир, 1962.—456 с.
- Меликов Э. М., Гасанов Г. Г., Хартман Г., Грашьян Е. Влияние моноаминов, микроапплицированных в ядра амигдалы, на реакцию самораздражения латерального гипоталамуса // Журн. высш. нерв. деятельности.—1983.—33, № 6.—С. 1092—1097.
- Михайлова Н. Г., Стайкова Р. М., Черешаров Л. П. Влияние катехоламинов на мо-